

ХАСИДЫ, ЛЕТЯЩИЕ НАД МАНХЕТТЕНОМ:
АМЕРИКАНСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ АРТ-ИУДАИКИ.
ИНТЕРВЬЮ С АНТОНОМ СКОРУБСКИМ КАНДИНСКИМ.¹

Евгений Котляр

1-3. Антон Скорубский Кандинский в своей студии в Манхеттене (Челси). 2010

4-5. Встреча с Антоном Скорубским Кандинским и искусствоведом, арт-дилером украинского искусства Олесем Демко (в центре) в студии художника в Манхеттене. Нью-Йорк, 2 января 2010 г.

В художественной жизни Нью-Йорка Антон Скорубский Кандинский (род. 1960 г.)¹ весьма заметная личность. Его мир — переплетение разнообразных концептуальных идей, контекстов и мифологий, где искусство и жизнь сливаются воедино в попытке выбиться на вершину художественного Олимпа. Один из плацдармов для этого — просторная мастерская на Манхеттене по адресу 40 West 23rd Street, Chelsea в студии всемирно известного дизайнера Марка Экко (Marc Ecko). Это обстоятельство, плюс разделенное тонкой перегородкой соседство по мастерской со знаменитым основателем соц-арта Александром Меламидом (Комар & Меламид) не позволяет Антону сбавить творческие обороты, в которые втягиваются

¹ Благодаря за помощь в подготовке этого материала Григория Котляра.

6. Антон Скорубский Кандинский: тренировка перед полетом над Манхеттенем. Март 2009 г.

7. Хасид. 2009. Холст, масло. 92 x 122

8. Хасид. 2009. Холст, масло. 92 x 122

9. Художник вместе с автором этого материала в своей мастерской. 2010

все актуалии его жизни: «тень мастера» — Меламида, миллионные лоты на современную китайскую живопись, политические персоны, милитаристские темы и, конечно, иудаика.

Именно из этой студии берет начало его детище — «джемизм» (*gemizm*), направление, которое пронизывает все его творчество и глубоко уходит в иудаистскую символику. Сам дух древних традиций, похоже, передался Антону, как облачения первосвященника Аарона передавались последующим верховным жрецам Израиля. Образы первосвященника и его атрибутов стали не просто повторяющимся сюжетом, но и своеобразным кодом к творчеству художника. Во всяком случае, его приоритет на «джемизм» — изображения драгоценных камней, автор подтверждает «брахой» (ивр. — «благословением») раввинов, индоктринировавших в него силу этого ритуала, которым Антон освящает свое творчество, придает ему универалистский характер.

Для художника, выходца из Украины, погружение в арт-иудаику состоялось после его эмиграции в США. Диапазон Антона в этой области — от классических, привычных сюжетов, восходящих к бытописательству Иегуды Пэна, синагогальных сюжетов Леопольда Пилиховского и Маурици Готтлиба, — с этого было проще начать в густонаселенном еврейском Нью-Йорке, — до концептов «модерной» еврейской живописи.

Вместе с тем, профессиональная школа художника, получившего классическое художественное образование в Симферополе, Киеве и Санкт-Петербурге, дает о себе знать в мастеровитости, выписанности холстов, общем художественном уровне. В своих концептуальных проектах автор последовательно выступает как представитель символического сюрреализма, где главный объект его произведений — силы, правящие миром. Сегодня Антон не просто идет в ногу со временем, но и пытается обогнать его в интуитивном предчувствии творческого успеха. Одна из его последних персональных выставок в январе 2010 г. «Гранатовая комната» — очередной масштабный этап развития темы «живописной лимонки», сплошь усеянной драгоценными камнями. Антон остается верен своей красной жизненной линии — нити, на которую нанизаны драгоценные камни духовности иудаизма. Его произведения находятся в более чем 30 частных и государственных коллекциях крупнейших стран Европы, Австралии, Китая и США. Однако сложившегося художника, стоящего на пороге собственного полувекового юбилея, еще предстоит открыть на его родине, в Украине. Вместе с Григорием Котляром мы встретились с художником и его промоутером, известным арт-дилером Олесем Демко в студии Антона, и провели несколько часов, разговаривая о жизни и творчестве, пути в арт-иудаике, проблемах современного искусства и арт-рынка.

10. Слава Российскому флоту. Триптих. 1986. Холст, масло 300 x 600. Дипломная работа. Киев, Академии художеств. Работа была уничтожена в 1992 г.

НАЧАЛО

Е.К. Антон, расскажите о Вашей жизни до эмиграции, сколько лет Вы уже живете в Америке, и как состоялась Ваша встреча с иудаикой?

А.С. Я родом из Крыма, учился в Симферопольском художественном училище, потом в Киеве на отделении монументальной живописи. В какой-то момент судьба забросила меня и в Петербург, где моим наставником был знаменитый Евсей Евсеевич Моисеенко — уже в последние годы его жизни. Вообще, до отъезда из Украины я преподавал в Киеве, но после Чернобыля начались большие проблемы — с искусством стало туго, и нужно было уезжать. Я вернулся в Крым, там работал и немного преподавал. В самом же Киеве я учился в Академии искусств в мастерской монументальной живописи у Стороженко². У меня был лучший диплом «Слава Российскому флоту» (1986), но ему не повезло. После моего отъезда он бесславно погиб в самой Академии, видимо кому-то понадобились планшеты. К слову, из Академии меня в числе других выгоняли за «профнепригодность», т.к. мы не следовали академическому искусству.

Вся моя история в Украине завершилась в 1986 году, когда я эмигрировал в Германию. Жил я в Гейдельберге. Там же познакомился с любавическими хасидами³, которые сказали, что мне надо жить в Америке. В Германии я готовил проект «Пепел и бархат», но хасиды меня сориентировали на Нью-Йорк, где 1998 году в Еврейском центре прошла выставка, правда уже под другим названием — «Манхеттен и бархат». Когда я приехал сюда, именно раввины [здесь имеются ввиду в целом представители еврейской общины, хасиды — Е.К.] показали мне мой путь и в искусстве: повели меня

в галереи, где можно было продавать работы, разъяснили, где есть финансовая перспектива, а куда идти не следует.

Е.К. Антон, расскажите, пожалуйста, откуда у Вас двойная фамилия, откуда взялся Кандинский?

А.С. У меня действительно родственная связь с ним через отца — Василия Сильвестровича Кандинского, поэтому здесь нет никаких подтасовок, и я не претендую на его наследие. Просто взял двойную фамилию, подчеркивая свою связь с этим родом.

Е.К. Давайте теперь сосредоточимся на Америке. Как Вы состоялись в США как художник, как еврейская тема проходила через Ваше творчество и как она сегодня сохраняется в Ваших концептуальных проектах?

А.С. Ну, так как еще в Германии я стал общаться с хасидами и интересоваться иудаизмом, то в Америку я уже приехал «свидомим», уже включенным в еврейскую тему и как человек, и как художник.

Когда я сюда приехал, мне сказали, что сначала надо получить браху, «благословение» на свои картины у Любавического ребе. Но будучи в Нью-Йорке, я узнал, что уже несколько лет как ребе физически нет. И лишь позже я узнал о машихистах и антимашихистах⁴. Так вот, машихисты каждый *шабос* (субботу) видят ребе на улице. Поскольку я контактировал с одним известным раввином-машихистом, он мне устроил браху так: я, так сказать, открыл книгу воспоминаний, стал изучать литературу по идишкэйт, и мне дали на «камушки» благословение. Так что от этих камней и пошла вся моя тема. Кстати, после благословения, я заключил с раввинами своеобразный «брохо-контракт» — если я заработаю 10 млн., то 5 млн. им отдаю.

ДЖЕМИЗМ

Е.К. Можно подробнее об этих камушках...

А.С. Камушки я рисовал уже давно, но вначале писал их как декоративные элементы, создавая различные произведения от китча до современного искусства. Между ними существует довольно большая градация. И я заполнял этими камушками все пространства, где только они у меня могли быть. То, что это стало отдельным направлением в искусстве под названием «джемизм» — пришло намного позже. И к этому названию был причастен Сэм Хантер (Sam Hunter), ведущий специалист по абстрактному экспрессионизму в Америке, большой арт-критик, автор многих книг по современному американскому искусству. В свое время он был директором Еврейского музея в Нью-Йорке и приложил немало усилий, чтобы изменить саму концепцию музея. Он хотел, чтобы этот музей был не просто хранилищем традиционного искусств, утвари синагог, серебра и пр., но и стал местом современных выставок еврейского искусства. До прихода Хан-

тера это был по сути историко-этнографический музей. Когда Хантер стал директором, он первым превратил Еврейский музей в центр современного искусства, выставив там (до того как это сделали МоМА или любой другой музей Нью-Йорка) абстрактный экспрессионизм — Де Кунинг, Поллок, Лихтенштейн, Джонс и др. Первая выставка, которую он там сделал, была выставка Раушенберга⁵ и его абстрактных работ с потеками. Так вот, когда Хантер увидел мои работы, то он сказал, что это по-английски — *gemstones* (драгоценные камни), а значит мое направление — **джемизм**. Как видите, дорогу джемизму дал сам Хантер. За это я и зацепился.

Ну а раввины сказали, что раз «камушки» уже признаны в арт-мире современного искусства, то нужно это использовать. В еврейской традиции камни были связаны с ритуальным облачением первосвященника, который носил *хошен* — нагрудник с двенадцатью различными драгоценными камнями, которые символизировали двенадцать колен Израиля, а также *эйфод* — наплечник с двумя камнями — ониксами, на которых были вырезаны по 6 имен сыновей Яакова⁶. И зная это, раввины сказали, что это хорошее дело — «всунуть» иудаизму в современное искусство. Никто не догадается, все будут думать, что это просто декоративные камни.

Например, в моем цикле «Медитация оружия» есть картины, где на бронжилетах поставлены камни семи ангелов, потому что по каббале драгоценный камень нельзя разрушить, пуля его не берет. Если обшить ими бронжилет — то пуля будет обходить эти камни. Исходя из этого, я написал одну работу, которая была задумана как «Вечная мишень». Там изображена мишень, а на груди, куда стреляют — находится нагрудник с 12 камнями. Это мишень, в которую нельзя попасть...

ХАСИДЫ

Е.К. Я видел на Вашем сайте новые работы с еврейской темой, написанные в прошлом году. На одной из них изображена группа молящихся евреев в синагоге, на двух других — фигуры хасидов, летящие над городом: в одном случае — над местечком, в другом — над Нью-Йорком. Расскажите о них, пожалуйста.

А.С. У меня есть одна работа, где сюжет выстроен по каббале. Среди молящихся фигур есть верующий человек, не сильно верующий и просящий. В чем для хасидов сила этой картины? Один из людей — полностью отдается вере, другой — что-то ищет, а последний — в сомнениях, просто надо, причили... Этот сюжет отвечает духу их жизни: когда изучаешь с ними какие-то их штуки — то понимаешь, что вера бывает разных уровней. Бывает вера полностью без вопросов, и все получается, и чудо. А бывает — в сомнениях.

11. Хасидский разговор. 2007.
Холст, масло. 92 x 122

12. Шахарит-утренняя молитва.
Холст, масло. 92 x 122

13. Первосвященник. 2006. Холст, масло. 61 x 51

14. Палитра. 2006. Холст, масло. 30 x 40

15. Денежное Дерево. 1995.
Холст, масло. 92 x 12216 Авраам. 2001. Холст, масло. 152 x 92
17. Большие ступни. 2002. Холст,
масло. 61 x 92

Е.К. Мне вспоминается аггадическое пасхальное предание о четырех сыновьях, умном, нечестивом, простодушном и не умеющем спрашивать... Видимо, это связано с представлениями о разных типах людей и их трудностях на путях к Богу...

А.С. Да, несомненно, однако это больше связано с хасидской каббалой. Один из ее главных авторитетов, каббалист, любовический хасид Берл Хаскелевич, известен своими переводами на русский язык, выкладками и трактовками книги Зогар, где он раскрывает темы древа сфирот, двух сторон человеческого сердца: Ецер Ра и Ецер Тов, плохой и доброй сущности нашей души, и пр...⁷ Я много такой информации включаю в свои произведения.

Е.К. Да, но в Ваших вещах, о которых мы говорим, я вижу больше перепевы с работами еврейских художников XIX века: С. Гиршенберга, Л. Пилиховского, И. Кауфмана, наконец Иегуды Пэна и др., еврейских бытописателей. Того, о чем Вы говорите, я как раз не вижу.

А.С. Постараюсь объяснить. У меня есть два направления в иудаике. Я их свято храню до сегодняшнего дня. Я работаю в области «modern judaica» (современная иудаика), но есть также и другая иудаика. Эти направления ориентированы на разную еврейскую среду. Вот, хасиды, которые едят кошерную еду и соблюдают все законы идишкайта, они делают много всего, что положено по закону, и они не имеют права вешать в своих домах modern judaica. Там не пройдет ни Шагал, ни Мане Кац, — для них это издевательство. В Нью Йорк привозят много иудаики, но хасиды, в частности любовичи, не покупают картину с пейсами. Они ее в дом не повесят, т.к. у них в Шульхан Арух⁸ по-другому написано насчет пейсов, и у них другая традиция — длинные пейсы у них не приняты. Любовичи в России давно в кашкетах ходили, а, например, сатмарские, в Чехии, Венгрии и Румынии ходили в других, мохнатых шляпах, в штраймлах. И если ты в картине сделал любовическое одеяние — сатмары⁹ никогда не купят ее, а те не купят сатмарское. Потом, тот же талес — есть с полосами и украшениями¹⁰, которые носят в субботу или в определенные дни. И если эта одежда не будет соответствовать сюжету — не пройдет такая картина, хоть бы Рембрандт ее написал. Здесь надо знать идишкайт досконально, это очень серьезно. И еще, как искусство трактуют сатмары и любовичи — тоже не стыкуется. Мои основные клиенты — это сатмары.

Е.К. И Вы в основном на сатмарских хасидов ориентируетесь?

А.С. Не знаю, как это получается, у меня они уже много картин купили. Это направление Иегуды Пэна. Вот, а если у хасида есть дети, и дети современные, то они будут покупать «гранаты» ([холсты с изображением гранаты — Е.К.]), они будут покупать другое искусство.

Е.К. Вы тоже начинали с такой, традиционной иудаики, когда приехали в Нью-Йорк?

А.С. Нет-нет, вообще, как я рассказывал в начале, у меня была в еврейском центре выставка, там все было такое фантазмагорическое, я же художник. Потом здесь с любовическими я прошел все обряды, они меня полностью обработали по всем программам. И я все изучал, я тогда жил в районе Крон-Хайц [*Crown Heights, район в Нью-Йорке, где живут любовические хасиды — Е.К.*], у меня там мастерская была. Потом, может это грех, а может быть... Приехали ко мне сатмары и сказали: «А нарисуй нашего ребе». Когда-то они с Любовическим Ребе были друзьями. Я говорю: «Ладно». И они мне дали такую сумму, что никогда любовические столько не платили. Так как они меня сами учили идти туда, где деньги, я перебрался к сатмарам... Мне они сразу дали огромную мастерскую, большой пентхауз с балконом. Но я не знал, что у них тоже есть свои хитрости, сначала они платят много, потом меньше и меньше. Потом в той же мастерской я написал картины такие, которые были немножко «не кошерные». А там пришли какие-то и сказали «Вот...». Ну, к тому времени я уже перебрался на Манхеттен, а с ними имею отношения по старой памяти.

Е.К. А что Вы для них писали, какие картины заказывали сатмары?

А.С. Есть бытовые сцены с портретным сходством, но в отличие от Иегуды Пэна, который так делал бытовые картины — у меня более религиозные. Вот, как здесь, 2000-го года. У одного молящегося еврея талес любовический (без серебра) [*атара — Е.К.*], он верит, он — светится. А другой, зашел к нему в синагогу, — сатмар, у него серебро, и он менее верующий. Любовичи эту картину любят, я здесь действительно правду изобразил. Но сатмары, напротив, напряглись из-за этого... Ну, тут еще детали всякие, они *тфиллины*¹¹ одели и пр., такие вот заморочки.

Е.К. Ну, а эти две картины с летающими евреями и уже известными камешками?

А.С. А, ну мы же тут работаем, и я постепенно становлюсь легендой местного значения, и уже, когда приходят к нам большие раввины, они мне говорят: «Good location» — «хороший адрес, центр, Бродвей, и это Ребе все делает!». И да, действительно, это Ребе делает, я тоже так считаю, — он меня ведет через многое... Поэтому я постоянно делаю иудаику, но я их прячу, свои камни...

Г.К. Вас ведет конкретный Ребе, у него есть имя и фамилия, или Ребе как концепция?

А.С. Менахем Мендл Шнеерсон. Вообще-то я верю в Машиаха, я с машихистами — по духу, по душе, а по бизнесу, по деньгам — с сатмарами. В мире религиозном, еврейском — это все нормально: бизнес — бизнесом, а

«шмизнес» — «шмизнесом». Деда нынешних состоятельных евреев — все раввины — сидят в Бруклине, а их дети — уже все в Манхеттене, бизнесмены. Они уже другие.

Е.К. И все же, возвращаясь к тем двум работам.

А.С. Я отвлекся... В хасидских майсес есть много всяких фантазмагорий. Там и летать можно... У хасидов все — не просто, и летящий хасид — это то, что не доделал Марк Шагал: хасиды должны были летать над Манхеттеном!

Е.К. В одной картине — местечко (маленький домик), в другой — Манхеттен, более того, в одном — просто местечковый еврей в кепке-кашкете, в другом — хасид в шапке-пирожке, кажется «кучма» называется. Связаны ли эти головные уборы с определенными направлениями в хасидизме, и как сами образы евреев увязаны с сюжетом?

А.С. Ну, на второй картине еврей уже нью-йоркский. Раввины так и сказали: «Из местечка в Манхеттен». Насчет головных уборов. Бывает *штраймл* на *шабос* и на *йом-тов* — это в Вильямсбурге [*Williamsburg, район в Нью-Йорке, где живут сатмарские хасиды — Е.К.*], потому что любовичи *штраймел* не носят, и бывает кучма просто для зимы. А любовичи носят или кепки простые, или шляпы широкополые.

Е.К. Да, но два еврейских мира изображали многие художники XX века, Шагал и другие, мир бедных местечек, откуда они вышли, и Нью-Йорк — как образ мегаполиса, в который они перебрались после погромных кампаний в России. Вы тоже свои образы связываете с этим контекстом, или для Вас просто «правильный» еврей тот, который летает над Манхеттеном?

А.С. Ну, это вообще традиционная тема. А у меня, если Вы помните, вся работа сделана в классическом стиле. И раввины сначала очень повелись, эти работы у них уже в домах висят. Но иногда к ним приезжают родственники из Израиля. Один из них ходил, смотрел, и что-то ему не нравилось, и он начал нудить. И они говорят, мол, знаешь, следующего давай все-таки на ногах. И так оно идет: то можно писать летающего, то нельзя. Но я уже изучил их настроение — смешно, но оно связано в частности с тем, какую они недельную главу учат. В одном случае — да, было чудо, был Моше-рабейну¹², принял заповеди, скрижали. А другая глава Торы более простая, неинтересная, как надо мясо кошерное делать и пр. И еще я заметил, когда экономический кризис — картины становятся более реалистическими. Ну, а когда деньги хорошо идут, им легко зарабатывать — тогда летающие появляются, и чудо, и все такое...

Е.К. То есть летающие хасиды — это предвидение экономического подъема?

А.С. Да. И самое главное, что пришли молодые пацаны, супердизайнеры, которые делают особую спецодежду, у них есть некие еврейские корни... и эти летающие хасиды им тоже очень понравились. Так что это была удачная тема.

Е.К. Для сатмаров тоже важно в тонкостях передать их обычаи?

А.С. Именно для них это важно, т.к. сатмары не учат «Зогар»¹³, еврейскую мистику, — только Гемору¹⁴, закон... Ребе им сказал учить только земной закон, как бизнес вести, как торговаться, как делить. Они это изучают, поэтому они в бизнесе преуспевшие. А любавичи больше занимаются пропагандой всего еврейского, поэтому у них денег всегда нет.

Г.К. Вы пишете картины под заказ, или сами генерируете идею, потом создается картина, а после этого Вы ищете покупателя?

А.С. Нет, иногда мне звонят и просят сделать ту или иную картину, которую они видели в каком-то доме. Я на это не соглашаюсь, т.к. мне неинтересно делать одинаковую работу. В таких случаях я предлагаю переделать сюжет.

...В общем, идти по двум дорогам в иудаике — это единственный путь. Нельзя только по «модерн» идти, — провалишься. Потому что от тебя мир религиозный отворачивается, и ты теряешь идею иудаики вообще. Есть художники, которые рисуют таких «смешных еврейчиков», на что раввины говорят, что они над нами смеются, и это просто для них мусор, а не искусство. А вот мои они ценят, т.к. я это делаю с любовью, каждый *цицит*¹⁵ выписываю.

Е.К. Можно сказать, что академическую иудаику Вы делаете для дедушек и родителей современных американских евреев, в отличие от них самих, и тем более их детей, которые больше склонны к современной иудаике?

А.С. Нет, я это делаю для духовно продвинутых, которые тебе браху дадут, и ты заработаешь миллион. Вот это важно. Я даже когда с современными евреями дело имею, то говорю, что на свое творчество имею браху. Для них это очень важно, здесь есть очень много тонких нюансов.

Е.К. А кто дает браху, любой раввин?

А.С. Нет, браху дает только ребе [здесь имеется ввиду лидер, духовный вождь того или иного направления иудаизма, хасидизма в частности — Е.К.]. Даже в ситуации физической смерти Любавического ребе есть определенный механизм. Браху можно получить как от сатмарского ребе, так и от любавического. Еще есть очень продвинутые ребе в Израиле, которые иногда приезжают сюда, в Нью-Йорк, им снимают целые залы, к ним приходит народ, чтобы получать браху.

18. Дашизм. Триптих. 2008. Холст, масло. 92 x 275

19. If you see something say something («Товарищ! Будь бдителен»). 2007. Холст, масло. 122 x 244

20. Каббалистический американский флаг. 2010. Холст, масло. 90 x 120

21. Oy Vey Ai Weiwei. Диптих с портретом ... и автопортретом в молитвенном облачении. 2009. Холст, масло. 150 x 245

22. Не хочу быть художником русским, хочу быть художником китайским. Из серии «Не хочу быть художником русским...». 2009. Холст, масло. 120 x 150

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Е.К. Возвращаясь к творчеству, все же какое место занимает в Вашем искусстве сама иудаика?

А.С. Я считаю, что планируемый проект «Гранатовая комната» — это иудаика, т.к. там полно камней. Везде, где есть камни — это иудаика, будто наш с Меламидом проект «Дашизм», либо «Тень Меламида»¹⁶, эта картина с Энди Уорхолом, где есть камешки, и т.д... Или эта вот шутка «Я не хочу быть этим, хочу быть тем-то»,... — это такой немножко еврейский сарказм, как в том анекдоте «Если меня убьют, считайте меня коммунистом, а если нет — то нет». Вот Меламид одел фуражку и позировал мне, и говорит: «Не хочу быть художником русским...», потому что русских мало покупают, и дешево. Китайские цены мы не тянем. Они уже пробили десять миллионов за работу¹⁷, а у нас, вроде, Эрик Булатов¹⁸ пошел за миллион, и то, кажется, в Москве, да и не известно было — не было.

Е.К. А эта цена определяет стоимость работ и других художников из той или иной страны?

А.С. В данном случае это говорит о том, что китайское современное искусство в мире признали и платят за него.

Е.К. Почему так, в мире признали китайское искусство по художественным достоинствам, или просто сейчас интересен Китай?

А.С. Рекорды ценам ставят аукционные дома. Такого не бывает, чтобы сказали, что такая-то картина продалась за пару тысяч, но она супер, а тот же Рерих ушел за три миллиона, но это — ерунда. Почему цена так растет, и каждый поднимает лот... — это общепринятая ситуация.

Г.К. Было ли время, когда то же русское искусство было таким же супермодным и супердорогим, как сегодня китайское, или нет?

О.Д. Дорогим не было никогда, но модным было, это время 1976-78 гг. — интерес к нонконформизму. Сначала русское искусство прозвучало в Париже, потом попало сюда, в Нью-Йорк. У этих художников был очень большой потенциал, но на рынок они не зашли. К примеру, здесь была галерея Эдуарда Нахамкина (Eduard Nakhamkin Fine Arts), кстати, родившегося в Харькове, в Париже — галерея Георгия Лаврова (Galerie Georges Lavrov, Paris) — они хорошо продавались и, прежде всего, не русскому покупателю, но они не сделали из этого того, что можно было. Одна из причин — не было стратегии развития. Кроме того, большим искусством управляют большие дилеры. Их не больше 10, среди них известная фамилия Вильденштейн (Wildenstein)¹⁹, тот же Ларри Гагосян (Larry Gagosyan) и др. Ну, а по центрам это Нью-Йорк, Лондон, сейчас все устремлены и в Китай. Многие американские галереи открывают там свои помещения. А что касается

русских... У той же галереї Мальборо (Marlborough Gallery) контракт с Гришей Брускиным — и это, несомненно, мотивировано его громкой продажей работы «Фундаментальный лексикон» (1986) на аукционе Сотбис в Москве почти за полмиллиона долларов²⁰. Сегодня о нем не так много слышно, хотя он выставлялся и в прошлом году в галерее Мальборо. Илья Кабаков сотрудничал со знаменитой галереей Рональда Фельдмана (Ronald Feldman Gallery)²¹. А бизнес Фельдмана состоял в том, что он занимался современным искусством, а зарабатывал тем, что продавал Ренессанс, рисунки старых мастеров²².

Говоря о Китае, понятно, что большая спекуляция строится на том, что там очень интенсивно развивается экономика. И если проследить за тем, кто покупал и покупает китайское современное искусство, то совсем еще недавно его покупали не китайцы. Сейчас же ситуация изменилась. Китайцы покупают на аукционах современного азиатского искусства, которые проводят Сотбис и Кристи в Гонконге (Китай), и там они ставят новые рекорды.

Г.К. Ну хорошо, если забыть о русских, которых не покупают, и китайцев, которых покупают, что происходит с другими географическими регионами и направлениями?

О.Д. Сегодня формируются многие музеи современного искусства, будут построены колоссальные комплексы, скажем, в тех же Объединенных Арабских Эмиратах, в Киеве, возможно, Пинчук будет строить музей современного искусства, в Китае. В Гарварде, в центре архитектуры я видел проект музея современного искусства, даже не для Шанхая, — другого города. Так что амбиции большие, денег много, коллекционеры растут. А что должно зайти в эти коллекции — трудно сказать. Но тяжело представить, что где-то можно еще найти Рембрандта, Пикассо и другие мировые шедевры, — значит, будут покупать много современного.

Г.К. Тогда вопрос по поводу современного искусства. Есть ли в Латинской Америке или в Африке, или в Азии, например Юго-Восточной Азии, современные школы, которые куда-то выдвигаются, или кроме китайцев остальных в этом направлении не видно?

О.Д. Ну, все они вне зависимости от страны происхождения работают в Лондоне. Искусство происходит в центрах, его трудно делать там, где вокруг него нет большого ажиотажа.

Г.К. И китайское искусство тоже развивается на Манхэттене, в Лондоне...?

О.Д. Происходило. Но потом китайцы уехали. Кстати, среди них был и Джин Фенг (Qin Feng), который Антону дал одобрение — «браху» на чайнаизм (China-ism). Он сказал, что в Пекине, где он директор музея современного искусства, в одном районе живет и работает 5 тысяч художников,

и из них 2 тысячи — не азиаты. Это значит, что там формируется новый центр искусства, где есть процессы, жизнь, но это интерактив... в Москве, например, такого нет.

Г.К. Известно, что много художников переезжают в Новую Мексику, Аризону, там целые города — Санта Фе, Седона и пр., они там расселяются. Так вот, слышали ли Вы о подобных art-communities? Что они там производят, если там активная художественная жизнь?

О.Д. Это уже давно есть. Там, в Нью-Мексико, большие полигоны. Они могут делать много чего интересного, но мы об этом никогда не узнаем. Там нет машины, которая рафинирует продукт. Чтобы мы знали об этом, там должна работать пресса, масс-медиа, иначе это не имеет никакого значения. Вообще, когда вся система арт-дилерства работает, то искусство действительно выводится на мировую авансцену и оставляет значимый след. Статистика говорит, что только 2% произведений, проданных в галереях, возвращается на вторичный рынок, и в будущем при продажах на аукционах будет только подниматься в цене, а 98% будет использоваться как бытовой предмет в обиходе и просто уходить в никуда. Так вот эти 2% и делают историю искусств.

МЕДИТАЦИЯ ОРУЖИЯ

Е.К. Какой из Ваших с Антоном проектов оказался наиболее успешным финансово и имел дальнейшее развитие?

О.Д. Пожалуй, наиболее успешный — проект «Медитация оружия» и его главный объект — граната. Антон и сейчас работает и продвигает этот образ.

А.С. Интересно, что в последнее время раввины покупают у меня много «гранат», в т.ч. и хозяйка логистической фирмы, которая пересылает произведения искусства для Сотбис — у хозяина этой фирмы-еврея висят мои гранаты с надписями «Determination», «Power». Видимо это работает и как произведение искусства, и как определенный девиз, вдохновляющий служащих к трудовой дисциплине. Кстати, чтобы этот проект был еще более успешным, была мысль работать с конкретной моделью — изображать автомат «УЗИ» [*производится Израилем и находится на вооружении ЦАХАЛа — Армии обороны Израиля — Е.К.*]. Я предполагал там изобразить камни, а в них — портреты больших раввинов. Однако эту идею сами раввины, к которым я обращался за очередным «благословением», не разделили, и это не было осуществлено.

Е.К. А разделяют ли раввины, с которыми Вы часто советуетесь по своему творчеству, идею создавать произведения, выходя за рамки традиционной и бытовой иудаики?

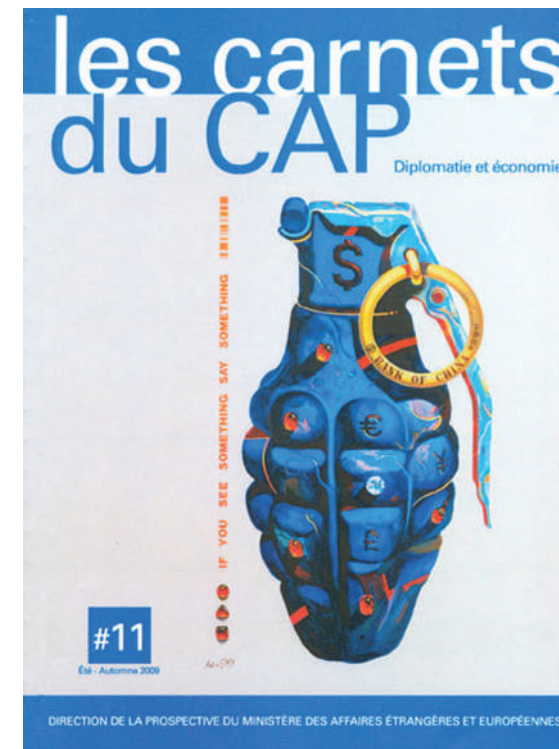
А.С. Ну, меня Ребе ведет в этом [*имеется в виду Любавический ребе, Менахем Мендл Шнейерсон — Е.К.*]. Они, раввины, понимают то, что я делаю. Они же живут в Америке и знают, что состояться в американском социуме — это важно. К тому, что я делаю, они относятся с большим уважением, и они меня в этом поддерживают. Но для старого поколения религиозных евреев мои новые идеи в иудаике оказались не очень приемлемы, хотя как я уже сказал, они обратили внимание на мои «гранаты» и в последнее время покупают их. Видимо, этот образ оказался очень сильным.

О.Д. Насчет темы «гранаты». Это направление получило большой толчок после того, как граната Антона появилась на обложке диска «Chinese Democracy» известной группы Guns'n'Roses. Этот образ оказался созвучен их музыке. Аксель Розе, солист рок группы, обратился к нам с просьбой использовать изображение двух картин «АК-47» и «Граната — доброе утро Америка» в буклете компакт-диска своего нового альбома. После этого также появилась масса продукции с изображением этой гранаты. Другая картина Кандинского, изображающая гранату с символами международных валют (\$, £, ¥ — американский доллар, английский фунт стерлингов, китайская иена) и текстом на кольце «Банк Китая» была опубликована в самой большой лондонской финансовой газете The Financial Times²³. Вскоре после публикации к художнику обратился дипломат Министерства Иностранных Дел Франции Patrick Allard с просьбой использовать изображение китайской гранаты на обложке публикации для симпозиума Евросоюза на тему «Дипломатия и Экономика». Всем понятно, что сегодня Китай сидит на валютных запасах ведущих экономик мира. Если вырвать кольцо из гранаты «китайского банка» — рухнет мировая финансовая система. Французская дипломатия с ее многовековым опытом оказывается бессильной, когда Китай давит денежной массой на решение вопросов в сфере международных отношений. Другая картина Антона на тему Китая «Не хочу быть художником русским, а хочу быть королевой английской» нашумела, когда о ней написала корреспондент самой большой нью-йоркской финансовой газеты The Wall Street Journal²⁴ в своей рецензии лотов, которые были выставлены на продажу аукционом Phillips de Pury & Company²⁵. Такая реклама, конечно, делает свое дело.

А.С. Кстати, одними картинами идея «гранаты» не ограничивается. Есть еще такой проект, сделать настоящую гранату со взрывателем из сплава дорогостоящего металла, найти спонсоров для оплаты оригинальных драгоценных камней, вмонтировать их в корпус гранаты, так, чтобы она стоила миллиона три долларов. После этого собрать телевидение, масс-медиа и публично взорвать ее. Причем сделать так, чтобы найти остатки этих камней или металла было невозможно. Лучше — вывезти в океан и взорвать там...

23. Граната на развороте буклета для компакт-диска «Chinese Democracy» известной группы Guns'n'Roses

24. Граната «Банк Китая» на обложке материалов симпозиума Евросоюза (Les Carnets du CAP. Diplomatie et économie. 2009 г. — # 11.) Оригинал: холст, масло. 150 x 100

25. Гранатовая комната. Эскиз выставки. 2009

26. Гранатовая комната. Фото с открытия выставки.
Манхеттен, Челси, 14 января 2010 г.

Е.К. Ну хорошо, насчет иудаики понятно, камни для Вас нечто вроде авторского знака, а вот сами проекты — откуда Вы черпаете идеи?

А.С. Все, что происходит вокруг, сама жизнь показывает, куда двигать искусство. Главное в этом всем — сохранять свое место внутри и снаружи. Нельзя удаляться далеко ни от себя — и здесь эта роль отводится иудаике, — ни от этой студии на Манхеттене, где я чувствую пульс жизни и атмосферу успеха, то, о чем говорили мне раввины — Good location...

Когда это интервью готовилось к публикации, состоялась персональная выставка Антона Скорубского «Гранатовая комната» («The Grenade Room») ²⁶, которая имела большой общественный резонанс и коммерческий успех. Элегантное русское название выставки вызвало известные ассоциации: Грановитая палата в Московском Кремле, Янтарная комната в Петергофе. И то, и другое было символом могущества, выраженного средствами искусства. Сегодня этот символ переместился в более экстремальные формы. Те, кто понимают это, держат руку на пульсе современного искусства, что для Антона — чека гранаты, со всем начиненным в нее смыслом...

Примечания

1. О творчестве художника см.: <http://www.antonkandinsky.com/>
2. Николай Андреевич Стороженко — профессор Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры, руководитель мастерской иконописи и храмовой культуры.
3. Любавицкие хасиды — приверженцы движения ХАБАД, наиболее мощного иудейского религиозного направления в хасидизме, широко представленного во многих странах мира со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Движение создано ребе Шнеуром Залманом из Ляд в 1772 г. Его последователи перенесли центр движения в Любавичи (ныне Смоленская область, Российская Федерация). В период СССР лидеры и сторонники движения подвергались преследованиям и эмигрировали, широко развернув свою деятельность в США, куда переехали его духовные вожди, рабби Йосеф Ицхак Шнеерсон и его зять, седьмой любавичский ребе Менахем-Мендл Шнеерсон (1902-1994). Ныне ХАБАД-Любавич является крупнейшим течением иудаизма в Украине и странах СНГ.
4. Машихисты — сторонники Хабада, которые верят, что последний Любавичский ребе, несмотря на свою физическую смерть, был воплощением божественной сущности и остается лидером нынешнего поколения, он и есть Машиах, который воскреснет и закончит свою работу. Антимашихисты, соответственно, не разделяют эту точку зрения.
5. Роберт Раушенберг (Robert Milton Ernest Rauschenberg, 1925-2008), американский художник, представитель абстрактного экспрессионизма, а затем концептуального искусства и поп-арта.
6. Тора, Книга Шмот (Исход), 28.

7. Берл Хаскелевич, известный русскоязычный хасидский раввин из Нью-Йорка, был в 1970-80 гг. радиопроповедником иудаизма на Радио «Свобода». Его теологические работы см.: <http://www.moshiach.ru/author/38.html>

8. Шульхан Арух (ивр. — букв. «накрытый стол») — кодекс практических положений Устной Торы, составленный в XVI веке известным раввином и ученым Йосефом Каро, который остается общепризнанным и авторитетным по сей день.

9. Сатмарские хасиды — последователи хасидского движения, которое берет свое начало в XVIII веке из австро-венгерского (ныне румынского) города Сату-Маре. В своем нынешнем виде это движение разрослось благодаря активной деятельности в послевоенное время раввинов из этого рода — Йоэля и его племянника Мойше Тейтельбоймов, которые организовали общину в районе Вильямсбург, в Нью-Йорке. Сегодня они живут во многих странах Европы, Америке, Израиле, насчитывают более 100 тыс. человек во всем мире, в Европе занимаются алмазным бизнесом.

10. Атара — декоративная кружевная вставка вытянутой прямоугольной формы, в основном из серебра, которая нашивалась по центру вдоль верхней кромки лицевой стороны талеса. Когда талесом накрывали голову — она приходилась на лобную часть и верх головы.

11. Тфиллин — две маленькие кожаные коробочки, с написанными на пергаменте отрывками из Пятикнижия, которые используют мужчины в ежедневной молитве и благословении, накладывая по специальному ритуалу на голову (лоб) и левую руку.

12. Дословно «учитель наш» — так в иудаизме принято называть пророка Моисея.

13. Книга «Зогар» — основополагающая каббалистическая книга по еврейской мистике. Приписывается раввину Шимону Бар Йохаю (РаШБИ), написавшему ее во II веке н. э.

14. Гемора — др. словами Талмуд, составленный в V в. н.э.

15. Цицит — пучок нитей, закрепленный на углу талеса (всего четыре пучка) и выполняющий определенную ритуальную функцию.

16. О проектах А. Скорубского Кандинского см.: <http://www.antonkandinsky.com/>

17. Имеется в виду современный китайский художник Цай Гуо-Цианг (Cai Guo-Qiang, род. 1957), выставка которого прошла с колоссальным успехом в музее Гуггенхайма в Нью-Йорке (2008), а его работа «Drawing for Asia-Pacific Economic Cooperation» поставила рекорд на азиатское искусство и была продана на аукционе Кристи в Гонконге за 9,5 млн долларов (2007).

18. Эрик Владимирович Булатов (род. 1933) — московский художник-фотореалист, один из основателей направления соц-арт.

19. Детальнее см.: <http://www.pacewildenstein.com/>

20. Григорий Давидович Брусин (род. 1945), известный московский художник, мировую славу которому принесла ошеломительная по сумме продажа его работы «Фундаментальный лексикон» на аукционе «Сотбис» в 1988 году. Живет и работает в Нью-Йорке. Об аукционных торгах современного русского искусства см.: http://www.artmers.com/ru/Russian_Art_Trends_Auctions_Hist.html

21. См.: <http://www.marlbroughgallery.com/>

22. См.: http://www.feldmangallery.com/pages/home_frame.html

23. Gregor Alison. In their forefathers' footsteps // The Financial Times. — 2009. — July 22.

24. Crow Kelly. Doubling Down on the Art Market // The Wall Street Journal. — NY, 2009. — Sept. 11. Здесь же среди «новых брендов» упоминалась работа Антона 2009 года, его автопортрет «Не хочу быть художником русским, хочу быть художником китайским», с которой связан отдельный цикл его произведений.

25. Торги состоялись 26 сентября 2009 г., лот 179.

26. Выставка проходила с 14 января по 14 февраля 2010 г. в галерее «Chair and the Maiden», о деятельности галереи см.: <http://www.chairandthemaids.com/>